

САТИРА В РОМАНЕ ЗУЛЬФАТА ХАКИМА

Габидуллина Ф.И., Хабибуллина Л.Ф.

Елабужский институт Казанского (Приволжского)

федерального университета, г. Елабуга, Россия

В статье на примере романа З. Хакима «Что не встретишь в текучей воде», изучаются разные средства и приемы сатирического модуса, используемые в современной татарской прозе. Авторы отмечают, что писатель в своем романе высмеивает негативные стороны социальной жизни, выясняют, каким образом он разоблачает такие качества, как безграмотность, необразованность и самое главное взяточничество, которое так популярно в сегодняшней общественной жизни.

Ключевые слова: проза; роман; сатира; гротеск; пародия; абсурд.

Изменения, которые происходят в стране, открывают новые возможности посмотреть на общество и политику через призму сатирических произведений. Начиная с фольклора, во всех жанрах литературы может быть использован сатирический смех, обновляющий любой жанр и придающий оттенок современности, актуальности [1, с. 87]. По мнению литературоведа Р. Ганиевой, в татарской литературе сатирические мотивы особенно широко используются в поэзии и прозе XIX в. (Г. Кандалий, М. Акмулла, К. Насыри, З. Бигиев, Ф. Халиди, З. Хади) [4, с. 80]. Однако, сатира возвышается на новую ступень именно в начале XX в. в творчестве великого татарского поэта Г. Тукая [3, с. 50]. Объектом смеха являются общество, политика, власть, несправедливость, идеология. В современной татарской литературе это проявляется в прозе, поэзии, драме. Верно и то, что на сегодняшний день «чисто» сатирические произведения наблюдаются все реже, хотя множество произведений разбавлены юмором.

Очень часто обращается к сатирическому жанру современный писатель, автор многих произведений З. Хаким. Роман «Что не встретишь в текучей воде» одно из таких произведений. Как отмечает литературовед Д. Загидуллина «Роман “Что не встретишь в текучей воде” З. Хакима, например деревни

Жырыклы обдуманно пародией на татарское общество советского и постсоветского периода, по жанру – антиутопия» [5, с. 186].

И верно, показав во всей зажиточности ту жизнь и быт которые были построены после 1917 г., писатель делает пародию на утопическую идею большевиков, которую принесла идеология. Антиутопия ставит в центр внимания именно то: какие жертвы принес простой народ ради этой идеи.

События выбраны цитацией на поэму «Русалка» великого татарского поэта Г. Тукая и причиной главных событий, которые разворачиваются в произведении, является именно текст этой поэмы. Якобы, рыбаки Гадельша и Марданша видят Русалку, в итоге Марданша влюбляется в нее, и для того чтобы привести ее в деревню, как в поэме Г. Тукая, крадет ее золотую расческу. Хождение по судам из-за кражи, избавление от нее, путем обмана выманивание расчески из прокуратуры, бросание ее в воду, заново ее нахождение и многие такие события, с одной стороны, демонстрируют особенное применение мифологического материала, а с другой стороны, показывают, что деревенские люди (общество) заняты пустыми, сказочными хлопотами. Единственное прекрасное которое противопоставлено деревенской бессмысленной жизни – всего лишь мечта о Русалке. Таким образом, миф преподносится как противоположность действительности, и выполняет роль оценивания. Писатель и не старается заверить читателя, что Русалка существует на самом деле. Встреча Марданши с ней в первый и в последний раз, некоторыми героями воспринимается как бред, «белая горячка». Вторая и третья встреча происходят во сне. Оставив для читателя возможность разного толкования, с помощью образа Русалки смысл расширяется. В деревню (в стране) не осталось женщины, в которую можно было бы

влюбиться, многие стали озлобленными и грубыми из-за тяжелой работы. Сопоставляя с Халисой, писатель с помощью Марданши возносит Русалку идеалом. И тем самым сатирически оценивает отношение общества к женщине. Разрушение мифа о любви, которая была рождена литературой и искусством, происходит посредством иронии («Разве с Халисой можно долго и

красиво целоваться как в кино?.. Или же, можно ли с Халисой играть и бегать брызгая водой, как в той книге, которую я читал восемь лет тому назад?!») [6, с. 25].

Произведение охватив элементы притчи, написано как игра писателя с читателем. Например, мы можем увидеть это со следующих слов: «Но я его пока оставляю вблизи деревни, так как сейчас он ни мне, ни вам, читателям, не нужен. Пусть едет он в деревню, пишет свои протоколы, составит акты – это ведь все его дела. Я же хочу рассказать вам одну душераздирающую историю» [6, с. 7] и т.д.

В центре романа лежит критическая оценка (сатирическая, ироническая, абсурд, гротеск) обществу. Введение начинается с участкового: «Как есть свое солнце в каждой планете в которой живут люди, так и в каждой деревне есть участковый» [6, с. 4]. Выясняется, что участковый, который участвует в центре событий, любит деньги, врун, коварный, интриган. Он мечтает стать участковым всего Земного шара. От пародии на правителя, руководителя советской системы, вернее, от Минлебаева, который выступает как симулякр, писатель переходит на сердцевину идеологии. Извещая, что советская милиция образовалась 28 октября 1917 г., автор отмечает что правление, невольно увозит человека, специально воспитанного неграмотным. На примере Мензелинской тюрьмы, власть сравнивается с тюрьмой: «Тюрьма, которая была свидетелем смены трех фаз (феодализм, капитализм, социализм), не потеряет своего “гостеприимства”, даже если появятся новые фазы, о которых мир раньше не слышал. В этой мутной России только тюрьма оказалась неизменяемой» [6, с. 29]. И писатель видит изменение жизни не в том, чтобы поменять власть, а в том, чтобы изменить человека: «Многokrатно отремонтировать тюрьмы или же сделать уникальную реставрацию на человеческий разум?..» [6, с. 29]. В этом вопросе и выясняется цель написания романа. Политическая критика принимает иронический оттенок в событиях, связанных с рождением Глухого Нуретдина. Мысль, что советские порядки доводят человека до состояния животного, высказывается и обобщенно:

«Следом за Колчакскими войсками осталась лишь пыль и человеческие существа, местности проклятой Шурале, кто, став участковым, кто еще каким то животным, нашли себе место в этой большой, грязной и душной яме. Не хочу сказать, что остались жить, так как жить – великое и философское слово...» [6, с. 46].

Здесь мы можем наблюдать и схожесть с сатирическими явлениями, отраженными в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова [2], в котором выделяются фигуры возбудителей общественного беспокойства (из свиты Воланда): Коровьев, Бегемот, Азazelло... В отличие от своего духовного наставника, они обрисованы безжалостно сатирически. Например, фантастический Коровьев-Фагот выполняет «трудную» дьявольскую работу, вездесущ и деятелен. Облик его складывается в шутовской портрет глумящегося черта. Он создается развязным поведением, провокационными поступками, фальшивым выражением, мимикой лица, особой речевой характеристикой, суетливыми телодвижениями, жестами, изобличающими репликами других персонажей.

3. Хаким в первой главе романа, объектом смеха выделяет «порядки» деревни во времена застоя. «Пьют, но не дерутся. Воруют, но задерживаются. Насилуют, но женятся» [6, с. 4]. Эти качества в ходе событий повторяются. Кроме этого, экологическая катастрофа: отравленная вода и воздух. Единственная сила, которая бы помогла вытрезвить от этой вредной окружающей среды, в которой живут воруха, выпивая, «боясь тюрьмы больше чем смерти», представляется в абсурдной форме: Русалка. После того, как Марданша влюбляется, «он на глазах превращается в другого человека». Значит, писатель не видит ни одной возможности в реальности, которая бы содействовала совершенствованию человека! Во второй главе речь идет о событиях во времена «перестройки».

Стремление наций к самоопределению, суверенитету оценивается через метафору о корове бабушки Гайникамал и стадо. А события «перестройки» даются обобщенно через «Сказку, рассказанную учителем истории, в доме

сумасшедших Минлебаеву» [6, с. 68]. О стране и народе Русалка говорит: «Вас не надо мучить, закрыв в доме сумасшедших, вы и так все больные на голову...» [6, с. 103]. События стада и сказка учителя истории показывают шаги избавления от советских порядков под названием «перестройка». Как делаются эти шаги, какие цели они ставят, все это объясняется читателю известными ему понятиями и именами, выполняющими роль знака. Эти шаги останутся бесполезными, даже если партия коммунистов перестанет быть единственной силой правления в деревне-стране, то все равно былые порядки сохранятся. В итоге, писатель с помощью двух метафор идентифицирует советское и постсоветское общество, доказывает, что советская система не изменилась и не разрушена.

Субъективное мнение автора не уточняется, это и не важно. Он всего лишь изображает эти события, заставляя задуматься. Вопрос, заданной Русалкой: «В путанице вселенной ни ты, ни я не виноваты. Все запуталось, заблудились все. Но хотелось бы знать: кто же виноват?..» [6, с. 104] – является обращением писателя ко всем. Автор объясняет причину, по которой он обратился к мифологическому сюжету: «Вы стараетесь украсить мир разными сказками, а сами живете, загрязняя свой мир, похожий на чистую сказку. Если так пойдет, есть вероятность того, что сказка в людях погибнет» [6, с. 104]. Автора, который довел до читателя, что действительность отдаляется от сказки, волнует то, что исчезает единственное прекрасное, которое сохранилось в сознание у людей, превратившихся в животных – это сказку. Он предупреждает, что существующая идеология может «стереть» даже сказку, обитающую в сознании людей, живущих под давлением экологической катастрофы, непрерывного пьянства, неграмотности и грубости. То, что З. Хаким имеет широкий взгляд на мир, что он живет общественной и духовно активной жизнью, оставили глубокий след на многих его произведениях, написанных посредством сатиры. Они поднимают важные политические, нравственные, философские проблемы,

касающиеся разных сторон жизни общества. Итогом поиска новых приемов и средств изображения жизни стали такие формы жанра как «сатирический роман», «сатирическая повесть», «сатирическая комедия».

Таким образом, в творчестве З. Хакима в целях комичности используются разные методы сатирического модуса. Среди них привычные для татарской литературы средства как гротеск, пародия, а также такие приемы как игра и абсурд, обусловленные модернистическими тенденциями. Сатира писателя – это не только смех над негативными сторонами общественной жизни, она также подразумевает разоблачение таких качеств как неграмотность, необразованность и др.

Список литературы

1. Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. Казан, 2007. 231 б.
2. Булгаков М. Собр. соч.: в 5 т. М., 1989–1991. 704 с.
3. Габидуллина Ф. Проблемы изучения жанровой природы татарского романа // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. С. 49–51.
4. Ганиева Р. Сатирическое творчество Г. Тукая. Казань, 1964. 84 с.
5. Заһидуллина Д. Яңа дулкында (1980–2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. 254 б.
6. Хәким З. Агымсуда ни булмас. Казан: Тат. кит. нәшр. 1995. Б. 3–105.